

УДК 811.161.1'373.7:811.161.1'373.7:81'27

А. Н. Ланина

УНИВЕРСАЛЬНОЕ В РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ С ЗООСЕМИЗМАМИ
(В СОПОСТАВЛЕНИИ С НЕМЕЦКИМИ)

Г.М. Ланина
**УНІВЕРСАЛЬНЕ В РОСІЙСЬКИХ ФРАЗЕОЛОГІЗМАХ З ЗООСЕМІЗМАМИ (В ЗІСТАВ-
ЛЕННІ З НІМЕЦЬКИМИ)**

© А.Н. Ланина, 2012

Стаття присвячена дослідженню універсальних явищ в російських фразеологізмах з зоосемізмами (в зіставленні з німецькими). Простежуються різні фактори фразеологічного зближення, які мають не тільки абсолютний, але й відносний характер. Описуються образний потенціал зоосемізмів, асоціативно-образна природа і конотація фразеологізмів з зоосемізмами.

Ключові слова: фразеологізм, зоосемізм, універсальне явище, національно-культурна специфіка.

А. Н. Ланина

**УНИВЕРСАЛЬНОЕ В РУССКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ С
ЗООСЕМИЗМАМИ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С НЕМЕЦКИМИ)**

Статья посвящена исследованию универсальных явлений в русских фразеологизмах с зоосемизмами (в сопоставлении с немецкими). Прослеживаются различные факторы фразеологического сближения, которые носят не только абсолютный, но и относительный характер. Описывается образный потенциал зоосемизмов, ассоциативно-образная природа и коннотация фразеологизмов с зоосемизмами.

Ключевые слова: фразеологизм, зоосемизм, универсальное, национально-культурная специфика.

A.N. Lanina

**UNIVERSAL FEATURES OF RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS WITH ZOOSEMIZMES
(AS OPPOSED TO GERMAN)**

The article deals with universal phenomena in Russian phraseological units with zoosemizmes (as opposed to German). Various factors can be traced phraseological approach, which are not only absolute but also relative. Is described like potential zoosemizms, associative and imaginative nature and connotation of the phraseological units with zoosemizmes.

Key words: phraseological unit, zoosemizm, universal, the national-culture specificity.

Культурно-национальное своеобразие фразеологического состава разных языков (как родственных, так и неродственных) уже давно привлекает многих исследователей. Традиционно отслеживается план выражения фразеологизмов, близких по значению, различия в составе слов-компонентов, близость образного основания. Конечным итогом анализа служит, как правило, выявление универсального и собственно национального на уровне плана выражения и образной организации фразеологических единиц (далее ФЕ).

Следует отметить, однако, что в последнее время сфера национально-специфического привлекает больший интерес со стороны исследователей: констатируется различное для сравниваемых языков картирование мира средствами фразеологии, описываются фразеологические картины мира, анализируется национально-культурная специфика фразеологизмов. **На этом основании делается вывод о всеобщем значении национального характера фразеологии, придается этническим особенностям ФЕ абсолютный характер, изучению же универсальных явлений во фразеологизмах не уделяется достаточного внимания.**

Результаты проведенного сравнительно-сопоставительного исследования фразеологизмов с зоосемизмами в русском и немецком языках, показывают, что общность фразеологического материала может быть обусловлена различными факторами, иметь разные способы выражения. Нами были отмечены следующие особенности.

1. Универсальное в образном потенциале зоосемизмов.

Образный потенциал зоосемизмов определяется качественным и количественным составом образных значений. Широкое использование зоосемизмов в качестве мотиваторов образного значения объясняется учеными, «конкретностью, живой «представимостью» образов», а также их способностью с наибольшей полнотой выражать «сокровенные, сакральные представления Человека о самом себе, о своем месте и предназначении в мире» [8, с. 143].

Языковой материал, собранный методом сплошной выборки, показывает, что зоолексема **собака** (рус.) – **der Hund** (нем.) занимает первое место по количеству вхождения в состав ФЕ, паремий и устойчивых сравнительных оборотов (далее УС) в русском и немецком языках. На этом совпадения не заканчиваются: примечательно, что большая часть зоосемизмов, входящих в 20 наиболее частотных наименований, оказывается одинаковой в сравниваемых языках (совпадающие зоосемизмы выделены жирным шрифтом). Итак, в русском языке: **собака** – 160 ед.; **волк** – 82 ед.; **кошка** – 72 ед.; **лошадь** – 58 ед.; **курица** – 55 ед.; **зверь** – 44 ед.; **корова** – 43 ед.; **конь** – 41 ед.; **птица** – 41 ед.; **медведь** – 40 ед.; **мышь** – 40 ед.; **овца** – 37 ед.; **свинья** – 37 ед.; **лиса** – 36 ед.; **кот** – 36 ед.; **петух** – 34 ед.; **заяц** – 31 ед.; **коза** – 29 ед.; **ворона** – 27 ед.; **слон** – 27 ед.; **баран** – 25 ед.; **бык** – 25 ед.; **змея** – 25 ед.; **козел** – 24 ед.; **пес** – 23 ед. и т.д.

Сравним в немецком языке: *der Hund* (собака) – 73 ед.; *die Katze* (кошка) – 54 ед.; *der Esel* (осёл) – 47 ед.; *der Fuchs* (лиса) – 40 ед.; *die Kuh* (корова) – 38 ед.; *die Maus* (мышь) – 37 ед.; *das Vogel* (птица) – 37 ед.; *das Pferd* (лошадь) – 36 ед.; *der Hahn* (петух) – 34 ед.; *der Bock* (козел) – 31 ед.; *das Huhn* (курица) – 31 ед.; *der Hase* (заяц) – 29 ед.; *der Kuckuck* – 27 ед.; *der Affe* (обезьяна) – 26 ед.; *die Sau* (свинья-самка) – 26 ед.; *das Schwein* (свинья) – 21 ед.; *das Schaf* (овца) – 19 ед.; *der Spatz* – 19 ед.; *der Wolf* (волк) – 18 ед.; *der Bär* (медведь) – 17 ед.; *der Fisch* (рыба) – 16 ед.; *die Fliege* (муха) – 16 ед.; *die Gans* – 16 ед.; *das Roß* (конь) – 14 ед.; *das Tier* (животное) – 12 ед. и т.д.

Исследование показало, что наиболее продуктивными в образовании фразеологизмов по количественному показателю оказываются зоосемизмы, обозначающие животных и птиц, в частности, домашних. Наименее продуктивны зоосемизмы, относящиеся к классу рыб и насекомых, например, в русском языке: *каракатица* – 1 ед.; *карап* – 1 ед.; *лещ* – 1 ед.; *сороконожка* – 1 ед. и т.д. Сравним в немецком: *das Heimchen* (сверчок) – 1 ед.; *der Hai* (акула) – 1 ед.; *die Heuschrecke* (саранча) – 1 ед.; *der Käfer* (жук) – 1 ед. и т.д.

Наряду с этим выделяются качественно активные зоосемизмы, которые обладают образно-метафорическим значением в своей семантической структуре, а также реализуют свой образный потенциал в устойчивых сравнительных оборотах, и устойчивой метафоре, обогащают новыми единицами фразеологический и паремиологический фонды.

Например, в русском языке *собака* – 1) ‘домашнее животное семейства собачьих, используемое для охраны, охоты и других целей’; 2) Перен. Разг.-сниж. 1) ‘человек, с излишним рвением охраняющий интересы кого-либо, служащий кому-либо, чему-либо’; 3) ‘злой, жестокий человек’; 4) употребляется как бранное слово [16]. Фразеологические единицы с зоосемизмом *собака*: *с собаками не сыщешь* ‘уже давно нет, долго отсутствует’ [11, 4, с. 169], [6, с. 83], [5, 4, с. 251]; *каждая собака знает* ‘любому, всякому известно’ [9, с. 156], [15, с. 442], [6, с. 85]; *собаку съел* на чем, в чем ‘имеет, приобрел большой опыт, навык, основательные знания в чем-либо’ [145, с. 467], [6, с. 64], [5, 4, с. 251] и др.; устойчивые сравнительные обороты: *замерзнуть как собака* ‘об очень сильно замерзшем, продрогшем до костей человеке’ [7, с. 398], [6, с. 45]; *как верная собака* ‘об угодливо преданном кому-л. человеке (часто старом слуге)’ [6, с. 399] и др.; пословицы и поговорки с зоокомпонентом *собака*: *не бойся собаку брехливой, а бойся молчаливой* [5, 4, с. 251]; *последнего собаки рвут* [5, 4, 251] и т.д.

В немецком языке: *der Hund* (собака) – 1) kleines bis mittelgroßes Säugetier, das besonders

wegen seiner Wachsamkeit und Anhänglichkeit als Haustier gehalten wird, einen guten Gehör- und Geruchssinn besitzt und beißen und bellen kann [млекопитающее маленького или среднего размера, которое считается домашним животным из-за своей бдительности и преданности, обладает хорошим обонянием и слухом, может кусать и гавкать] 2) Salopp ‘Mensch, Mann’ [Фам. человек, мужчина]; 3) Abwertend ‘gemeiner Mann, Lump, Schurke’. [Фам. человек, мужчина] [17]. Фразеологические единицы с зоосемизмом *der Hund*: *da liegt der Hund begraben* [вот где собака зарыта!] ‘это суть дела, из которой исходит причина трудностей’ [18, 11, с. 354], [3, с. 301], [4, с. 461], [15], [20, с. 196]; *einen alten Hund totmachen* [убить старую собаку] ‘решить дело’ [19, с. 755] и др.; устойчивые сравнительные обороты: *wie ein Hund leben* [жить как собака] ‘очень бедно, убого жить; Jmdn. wie einen Hund behandeln [вести себя с кем-то как с собакой] ‘вести себя плохо по отношению к кому-либо, не по-человечески’ [19, с. 757] и др.; пословицы и поговорки с зоосемизмом *der Hund*: *Hunde, die viel bellen, beißen nicht* [собаки, которые много лают – не кусают] ‘тот, кто особенно громко высказывается, тот обычно не осуществляет своих угроз’ [15]; *den Letzten beißen die Hunde* [последнего кусают собаки] ‘последний особенно ущемлен из-за своего места’ [16] и т.д.

Одинаково продуктивными в сравниваемых языках являются зоосемизмы: *собака* – *der Hund*; *курица* – *das Huhn*; *свинья* – *das Schwein*; *заяц* – *der Hase*; *корова* – *die Kuh*; *коза* – *die Ziege*; *козел* – *der Bock*; *конь* – *das Roß*; *крыса* – *die Ratte*; *лиса* – *der Fuchs*; *осел* – *der Esel*; *сорока* – *die Elster*; *гусь* – *die Gans*; *змея* – *die Schlange* и др.

Наряду с этим, выделяется группа зоосемизмов, обладающих низкой фразеобразовательной активностью. Обычно это зоосемизмы, которые употребляются в переносном значении, но не являются компонентами фразеологизмов и устойчивых сравнений. Например, *трутень* – 1. Пчелиный самец, не выполняющий никакой работы. 2. 1) Перен. беспечный человек, живущий на чужой счет; тот, кто потребляет, но не производит; бездельник; лентяй 2) Употребляется как порицающее или бранное слово [14, с. 1077]. Сравним в немецком: *die Drohne* – Abwert. fauler Nutznießer fremder Arbeit [Сниж. ленивый человек, наживающийся на чужом труде] [17]; *гуена* – 1. Хищное млекопитающее, обитающее в открытой местности, ведущее ночной образ жизни и питающееся обычно падалью. 2. 1) Перен. Жадный и коварный человек. 2) Употребляется как порицающее или бранное слово. Ср. в нем. Ugs. abwertend *profitgieriger, skrupellos handelnder Mensch* [Разг.-сниж. Жажущий наживы, бессовестно поступающий человек] [17]; *ленивец* – 1. 1) Перен. Раз.-сниж. Тот, кто отличается ленью и ведет малоподвижный образ

жизни; лентяй 2) Употребляется как порицающее или бранное слово. 2. Южноамериканское животное отряда неполнозубых, живущее на деревьях и ведущее малоподвижный образ жизни [14, с. 403]. Ср. в нем. *das Faultier* - Ugs. abwertend Faulpelz [Разг.- сниж. лежебока] [17].

2. Универсальное в ассоциативно-образной природе зоосемизмов.

Явные признаки, присущие животным не могли остаться незамеченными при общении человека с ними. Человек жил в соединении с природой, огромную роль играла охота, добывание пищи, выкармливание животных на убой, уход за животными и т.д. Уступая животным в силе, ловкости и скорости, человек мог выжить только за счет своего интеллектуального преимущества. Ему необходимо было не только самому знать повадки диких животных, но и передавать эти знания последующим поколениям.

Проведенное исследование показывает, что для зоосемизмов, являющихся универсальными носителями признаков, характерны постоянное присутствие данного признака и высокий уровень его концентрации. Наиболее многочисленны наблюдения:

а) за внешним видом животного: *полосатый как зебра* ‘о чьем-л. (обычно одежде, тканях, человеке в полосатой одежде или раскрашенном полосами), раскрашенном в чередующиеся темно-белые полосы’ [7, с. 138] (ср. нем. *gestreift wie ein Zebra* [полосатый как зебра] [17]); *яркий/пестрый как попугай* в значении ‘очень пестрый, ярко, безвкусно одетый’ [6, с.76] (ср. нем. *bunt wie ein Papagei* [пестрый как попугай] [17]); *тощая как селедка* ‘очень худой’ [7, с. 385] (ср. нем. *dürr wie ein Hering* [тощий как селедка] [18]) и др.;

б) за поведением животного: *спать как барсук* ‘о крепко и долго спящем человеке’ [7, с. 27] (ср. нем. *schlafen wie ein Murmeltier* [спать как барсук] [4, с. 618]); *шипеть как змея* ‘о шипящем от злости, ярости, ненависти человеке’ [7, с. 143] (ср. нем. *fauchen wie eine Schlange* [шипеть как змея] [17]); *распустить хвост как павлин* [распускать хвост как павлин] ‘важничать, кичиться’ [7, с. 304] [6, с. 71] (ср. нем. *wie ein Pfau ein Rad schlagen* [распускать хвост как павлин]) и т.д.

в) за нравом животного: *верный как собака* ‘о бесконечно верном, жертвенно преданном кому-л. человеке’ [7, с. 399] (нем. *treu wie ein Hund sein* [быть верным как собака] [19, с. 761]); *разъярённый как тигр* ‘о чрезвычайно разозлённом, разъярившемся, раздражённом человеке’ [7, с. 431] (нем. *grausam wie ein Tiger* [свирепый как тигр]);

г) за физиологическими особенностями животного: *голодный как волк* – ‘об очень голодном человеке’ [7, с. 68] [6, с. 40] (нем. *hungrig wie ein Wolf* [голодный как волк] [18, 11, с. 357][3, с. 628]); *гибкая как кошка* Одобр. ‘об очень гиб-

кой, ловкой, спортивной девушке или женщине (редко мужчине)’ [7, с. 195] (ср. нем. *geschmeidig wie eine Katze* [гибкий как кошка] [16]) и т.д.

д) за отношениями между животными: *играть в кошки-мышки* ‘хитрить, лукавить, стараясь обмануть, провести кого-либо’ [9, с. 98] [6, с. 80] [15, с. 179] (нем. *Katze und Maus spielen* [играть в кошки-мышки] [18, 11, с. 376], [4, с. 497]); *наброситься друг на друга как два петуха* ‘поссориться, начать драку’ [7, с. 316] (нем. *wie zwei Hähne aufeinander losgehen* [как два петуха бросаться друг на друга]); *жить как кошка с собакой* ‘недружно постоянно ссорясь в состоянии постоянной взаимной агрессии’ [15, с. 210], [7, с. 195], [6, с. 81] (ср. нем. *wie Hund und Katze leben* [жить как собака с кошкой]) и т.д.

Г. Н. Складарская объясняет сущность значений таких слов существованием в семантической структуре слова, кроме денотативного, эмпирического компонента значения, понимаемого как «обобщенный чувственно-наглядный образ предмета номинации», который позволяет носителю языка «пользоваться чисто внешними признаками, не прибегая к логическому осмыслению предмета, выявлению его сущности» [10, с.73-74]. Внутренняя форма данных УС с зоосемизмами обычно легко «считывается»: все компоненты употребляются в прямом значении и не противоречат объективной действительности.

3. Универсальное на уровне коннотативного компонента фразеологизмов с зоосемизмами.

Коннотативная зона фразеологического значения является наиболее специфической и глубоко национальной в каждом языке. Совпадения на этом уровне наблюдаются редко, и большей частью обусловлены общностью источников происхождения фразеологизмов с зоосемизмами:

а) фразеологизмы с зоосемизмами, источником происхождения которых являются библейские тексты, например: *волк в овечьей шкуре* ‘человек, прикрывающий свои дурные намерения, действия маской добродетели; лицемер’ [15, с. 76], [6, с. 57], [9, с. 65], [5, 1, с. 232] (ср. нем. *ein Wolf im Schafspelz sein* [волк в овечьей шкуре] [18, 11, с. 811], [3, с. 628], [4, с. 970], [16], [4, с. 86]); *заблудшая овца* ‘характеристика человека, сбившегося с верного пути по недомыслию, из-за незнания или непонимания’; восходит к тексту Библии (Матф., 18, 12; Лука, 15, 4-6): так называли того, кто отступил от Бога, «отбил от стада», пастырем которого является Иисус Христос [9, с. 132 - 133], [15, с. 293], [6, с. 52, 70], [Ашук: 198] (ср. нем. *ein verirrtes Schaf* [заблудшая овца] [3, с. 478], [20, с. 405];

б) литературный фонд, в частности, басни и сказки, например: *пригнать змею на груди* ‘оказывать помощь, покровительство человеку коварному, считать его своим другом и испытать вслед-

ствие его предательства глубочайшее разочарование' (Ср. нем. *eine Schlange am Busen ndhren* [пригреть змею на груди][4, с. 487], [16], [4, с. 736], [19, с. 1357]); источником является басня Эзопа, в которой крестьянин пригнул змею на груди, а потом она его укусила; *одна ласточка весны не делает* 'отдельные признаки, приметы какого-л. явления еще не говорят о его действительном наступлении, существовании и т. п.' (ср. нем. *eine Schwalbe macht noch keinen Sommer* [одна ласточка ещё не делает лета] [16], [4, с. 755], [3, с. 503]. Восходит к басне Эзопа, в которой рассказывается о расточительном юноше [1, с. 591].

Н.И. Сукаленко отмечает, что «немотивированность свойств животных запрограммирована самой природой басен и сказок, которые идут не от реальности, а от фантастики, приписывая животным то, чего у них нет. Реальный заяц в отличие от русских сказок отличается бойцовским характером и в трудной обстановке не уступает, а всегда прыгает далеко вперед; реальный волк – умный и осторожный зверь, а не постоянно обманутый лисой неудачник. Это именно сказка, и в смешении реального, природного с человеческим заключается ее эстетическая цель» [13, с. 88].

в) мифология (различного рода суеверия и поверья), например: *пустить красного петуха* 'устраивать пожар, поджигать что-либо' [15, с. 370] [6, с. 73] [11, 3, с. 116] (ср. нем.: *den roten Hahn aufs Dach setzen* [посадить кому-то на крышу красного петуха] [19, с. 625] [3, с. 246] [4, с. 409]). Огненно-красный гребешок петуха во многих культурах является символом огня и Солнца («красный петух» означает пожар) [2, с. 204]; *священная корова* 'исключительный по важности, неприкосновенный, не допускающий посягательств со стороны кого-либо, особо почитаемый объект' (ср. нем. *heilige Kuh* [Разг. святая корова] [18, 11, с. 319]). Восходит к культу коровы в Индии, где ей отводится функция священной кормилицы, обещающей плодородие и изобилие; *чёрная кошка пробежала* 'характеристика ситуации, когда люди, которых раньше связывали хорошие отношения, стали едва ли не врагами' [9, с. 100] [15, с. 210] [6, с. 81] (ср. нем. *das ist die schwarze Katze zwischen gekommen* [это чёрная кошка между прошла] 'дело совсем не продвигается' [19, с. 824]) и пр.

Примечательно, что в немецком языке существуют фразеологизмы с зоосемизмами, которые не употребляются в русском языке, но зафиксированы в словаре В. Даля. Вероятно, это говорит о том, что они ранее использовались в русской разговорной речи, но со временем вышли из активного употребления. Приведем некоторые примеры: *sich aufblasen wie ein Frosch* [надуваться как лягушка] 'важничать, чваниться' источником является басня Фэдруса о лягушке, которая от зависти к величине быка, так надулась, что в конце

концов лопнула [16], [19, с. 477], [3, с. 191], [4, с. 336] (Ср. рус. *как ни дуйся лягушка, а до вола далеко* [5, 2, с. 286]); *den Bären machen* [делать медведя] 'использоваться для низких услуг' исторически оборот восходит к ярмаркам, проведением которых занимались странствующие фокусники и поводыри животных, в частности, медведей, выполняющих все требования хозяина [19, с. 150], [16] (Ср. рус. *ходить на поводу как медведь на ярмарке; медведь пляшет, а цыган (поводатарь) деньги берёт* [5, 2, с. 312]; *не охоч медведь плясать, да губу теребят* [5, 2, с. 312]; *не привязан медведь, не пляшет* [5, 2, с. 312]); *Schwein haben* [Разг. иметь свинью] 'иметь счастье' [18, 11, с. 647], [3, с. 505], [4, с. 757], [15], [20, с. 434], [19, с. 1441] (Ср. рус. *ему свинья на рыле принесла* (т.е. счастье) [5, 4, с. 149]); *er steckt voller Schulden wie der Hund voller Flöhe* [он полон долгов как собака полная блох] 'он в скверном настроении из-за долгов' [19, с. 462]; (Ср. рус. *долгов, что блох – не оберёшься* [17, 1, с. 99]) или *er steckt voller Unarten wie der Hund voller Flöhe* [он полон дурных привычек как собака блох] [19, с. 759] (Ср. рус.: *ох-ох много в тебе блох* 'много шалостей' [5, 1, с. 99]); *das Huhn das goldene Eier legt, schlachten* [убить курицу, которая несет золотые яйца] 'безрассудочно лишиться своего благосостояния' по басне Ля Фонтена [19, с. 752] (Ср. рус.: *умерла та курица, что несла золотые яйца* [5, 2, с. 224]) и пр.

4. Общность русско-немецких фразеологизмов с зоосемизмами, обусловленная единством логико-мыслительных операций человека.

Метафорический перенос в сфере фразеологии может осуществляться не только через зоосемизм, выступающий в качестве центрального компонента – носителя коннотативного признака, но и посредством отражения ситуации в целом. Семантика зоосемизма в данном случае оказывает опосредованное влияние на образность ФЕ: мотивация фразеологического значения осуществляется не переосмыслением значения компонентов, а всем образом, «картинкой» целостной ситуации реальной действительности, которая лежит в основе семантики фразеологизма.

Осмысление окружающей действительности на каждом этапе приводит к созданию системы традиционных представлений – аксиом общественной жизни, касающихся любого направления человеческой деятельности. Значительная часть коллективного видения мира находит отражение в пословицах и поговорках, имеющих форму бытовых предложений, целью которых является регулирование поведения человека в природной и социальной среде, что подтверждается следующими примерами: *яйца курицу не учат* 'молодому не следует поучать старшего' [5, 2, с. 224] (ср. нем. *das Ei /das Kuckken will klüger sein als die Henne* [яйцо/цыпленок хочет быть умнее курицы] [4,

с. 430], [19, с. 699]); *делить шкуру неубитого медведя* ‘заранее делить прибыль в еще не осуществленном деле’ (ср. нем. *die Haut verkaufen, ehe der Bdr gefangen* [продавать шкуру, прежде чем поймать медведя] [16]); *с волками жить – по-волчьи выть* в значении ‘человек бывает вынужденным принаравливаться к окружающим’ [17, с. 233] (ср. нем. *mit den Wulfen tuЯ man heulen* [с волками нужно выть] [18, 11, с. 312], [19, с. 1742], [3, с. 628], [4, с. 970], [20, с. 542]) и пр.

Наблюдения показывают, что зоосемизм часто выступает в качестве количественного показателя, то есть несет информацию об интенсивном или слабом проявлении признака, действия и т.д., например: *мухи не обидит* ‘добродушный, кроткий, безобидный человек’ [9, с. 127], [15, с. 190] (ср. нем.: *keiner Fliege etw. zuleide tun* [мухи не обидит] [18, 11, с.212]; *лучше синица в руках, чем журавль в небе* ‘что-то маленькое и реальное лучше чего-либо большого и недостижимого’ [6, с. 61] (ср. нем. *besser ein Spatz in der Hand, als eine Taube auf dem Dach* [лучше воробей в руке, чем голубь на крыше] [4, с. 783] [19, с. 1496]); *делать из мухи слона* ‘необоснованно преувеличивать’ [9, с.126], [15, с. 131] (ср. нем. *aus einer Mücke einen Elefanten haben* [делать из комара слона] [18, 11, с. 494], [3, с. 401] и т.д.

Проведенный нами сравнительно-сопоставительный анализ фразеологизмов с зоосемизмами в русском и немецком языках доказывает значимость изучения универсальных явлений во фразеологии. Многочисленные фразеологизмы могут иметь не только абсолютный, но и относительный характер межъязыкового фразеологического сближения. Э.М. Солодухо пишет: «приведение к общему логическому содержанию, значению, а также к соотносительной форме ФЕ диктуется не только отношением вещей окружающей действительности и лингвистическими универсалиями, но и в определенной степени действием субъективной диалектики» [12, с. 276].

ЛИТЕРАТУРА

1. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова (литературные цитаты, образные выражения)/Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина. – М.: Гослитиздат, 1995. – 668с.
2. Бидерманн Г. Энциклопедия символов: Перевод с нем. / Общ. ред. и предисл. Свенцицкой И.С. – М.: Республика, 1996. – 335с.
3. Бинович Л.Э., Гришин Н.Н. Немецко-русский фразеологический словарь / Л.Э. Бинович, Н.Н. Гришин / Под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1975.
4. Большой немецко-русский словарь. – 7-е изд., стереотип. – М., 2000. – 1040с.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х томах / В.И. Даль. – Т. 2. – М., 1989.
6. Козлова Т.В. Идеографический словарь русских фразеологизмов с названиями животных / Т.В. Козлова. – М., 2001.
7. Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка / В.М. Мокиенко. – М., 2003. – 608с.
8. Огольцев Е.В. Опыт гнездового описания образной производной лексики (на материале образных гнезд зоонимов) / Е.В. Огольцев // Русский язык в научном освещении. №2 (12). 2006. – С. 139-164.
9. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. Вып. 1 / Под ред. И.В. Захаренко, В.В. Красных, Д.О. Гудкова. – М., 2004.
10. Складарская Г.Н. Языковая метафора в толковом словаре: Проблемы семантики (на материале русского языка). Ч. I, раздел 1. Языковая метафора как категория лексикологии / Г.Н. Складарская. – М., 1988.
11. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой; АН СССР, Ин-т рус. яз. – Т.2. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 1982.
12. Солодухо Э. М. Теория фразеологического сближения / Э.М. Солодухо. – Казань, 1989. – 296 с.
13. Сукаленко Н. И. Отражение обыденного сознания в образной языковой картине мира / Н.И. Сукаленко. — Киев: Наукова думка, 1992. — 164 с.
14. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. – М.: «Альга-Принт», 2007. – VIII. - 1239с.
15. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Фёдоров / Под ред. А.И. Молоткова. – 4-е изд. стереот.- М., 1986.
16. АBBYU Lingvo x3 многоязычный электронный словарь – 1 электрон, опт. диск (CD-ROM).
17. Duden Das groÙe Wdrterbuch der deutschen Sprache Idiomatik - 1 электрон, опт. диск (CD-ROM).
18. Duden- Redewendungen und sprichwdrtliche Redensarten. Wdrterbuch der deutschen Idiomatik. – Band 11- Dudenverlag. Manheim – Leipzig – Wien – Zdrich, 1998.
19. Rdrhrich Lutz. Lexikon der sprichwdrtlichen Redensarten in 4 Bdrnden. – Bd. 1. – Herder – Freiburg – Basel – Wien, 1991.
20. Wolf Friedrich. Moderne deutsche Idiomatik. Alphabetisches Wdrterbuch mit Definitionen und Beispielen. – Max Hueber Verlag, 2001.